

А. В. Скобелев

ПЕСНЯ ПРО БЕЛОГО СЛОНА (1972)

Вниманию читателей предлагается фрагмент готовящейся к публикации второй части книги «Комментарии к произведениям Владимира Высоцкого». Её автор Скобелев Андрей Владиславович — давний почитатель и исследователь творчества поэта, активный организатор Международной научной конференции «Новое о Высоцком», которая в четвёртый раз прошла в сентябре этого года в Воронеже.

Жили-были в Индии с самой старины
Дикие огромные серые слоны —
Слоны слонялись в джунглях без маршрута, —
Один из них был белый почему-то.

Добрый глазом, тихим нравом отличался он,
И умом, и мастью благородной, —
Средь своих собратьев серых — белый слон
Был, конечно, белою вороной.

И владыка Индии — были времена —
Мне изуважения подарили слона.
«Зачем мне слон?» — спросил я иноверца,
А он сказал: «В слоне — большое сердце...»

Слон мне сделал реверанс, а я ему — поклон,
Речь моя была незлой и тихой, —
Потому о этот самый — белый слон
Был к тому же белою слонихой.

Я прекрасно выглядел, сидя на слоне,
Ездил я по Индии — сказочной стране, —
Ах, где мы только вместе не скитались!
И в тесноте прекрасно уживались.

И бывало, шли мы петь под чай-нибудь балкон, —
Дамы так и прыгали из спален...
Надо вам сказать, что этот белый слон
Был необычайно музикален.

Карту миру видели вы наверняка —
Знаете, что в Индии тоже есть река, —
Мой слон и я питались соком манго,
И как-то потерялись в дебрях Ганга.

Я метался по реке, забыв еду и сон,
Безвозвратно подорвал здоровье...
А потом сказали мне: «Твой белый слон
Встретил стадо белое слоновье...»

Долго был в обиде я, только — вот те на! —
Мне владыка Индии вновь прислал слона:
В виде украшения для трости —
Белый слон, но из слоновьей кости.

Говорят, что семь слонов иметь — хороший тон, —
На шкафу, как средство от напастей...
Пусть гуляет лучше в белом стаде белый слон —
Пусть он лучше не приносит счастья!

БЕЛЫЙ СЛОН — в Индии и странах Индо-китая символ любви, сострадания, доброты, благородства, мудрости и счастья.

ВЛАДЫКА ИНДИИ... МНЕ ИЗ УВАЖЕНИЯ ПОДАРИЛ СЛОНА — слоны в качестве подарков от того или иного владыки южной страны неоднократно возникают в мировой истории. Так, например, в 798 году багдадский халиф Гарун-Аль Рашид презентовал императору Карлу Великому белого азиатского слона Абул-Аббаса, который прибыл в Ахен в 802 году и позднее использовался в боевых действиях. Или — хрестоматийно известная новость из первой русской газеты: «Из Персиды пишут. Индейский царь послал в дарах великому государю нашему слона и иных веши немало. Из града Шемахи отпущен он в Астрахань сухим путем». — Ведомости, № 1 (На Москве 1703 января в 2 день). Данный текст приводился в школьных учебниках истории СССР.

В 1955 году индийский премьер-министр Джавахарлал Неру подарил пару молодых слонов (Рави и Шаши) то ли лично Н. С. Хрущеву, то ли всем детям СССР (сведения не уточнены). Слоны после доставки в СССР сдержались в Киевском зоопарке.

СЛОН МНЕ СДЕЛАЛ РЕВЕРАНС — реверанс, франц., почтительный **дамский** поклон с приседанием (по определению слова Брокгауза—Ефрон), классический трюк, проделываемый дрессированным слоном (слонихой). Собственно, с этой детали возникает «женская» тема в тексте.

РЕЧЬ МОЯ БЫЛА НЕЗЛОЙ И ТИХОЙ — выдающийся австрийский ученый Хайнрих Пфандль, автор исследования «Текстовые связи в поэтическом творчестве Владимира Высоцкого», заметил, что в этих словах отзывается поэтическое «Завещание» (1845) Тараса Шевченко (1814—1861) в переводе с украинского Н. Тихонова: «Не забудьте, помяните // **Незлым, тихим** словом» (*Pfandl H. Textbeziehungen im dichterischen Werk Vladimirow Vysockijs. — Munchen, 1993. S. 130.*)

Я ПРЕКРАСНО ВЫГЛЯДЕЛ, СИДЯ НА СЛОНЕ // ЕЗДИЛ Я ПО ИНДИИ... — ср. у Г. Ф. Шаликова: «Я никогда не ездил на слоне...» (Ах, утону я в Западной Двине, около 1960 года) — известно и в исполнении В. С. Высоцкого. Мотив езды на слоне в песне Шаликова (и вслед за ним Высоцкого) мог быть активирован кинохроникой визита Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Индию (1955). На кадрах кинохроники советский лидер на слоне выглядел довольно нелепо, но держался с гордым достоинством, что усугубляло комический эффект зрелища. Возможно, из-за этого и в народном сознании образ Никиты Сергеевича ассоциировался со слоном. Например, бытовал такой анекдот: «Можно ли в советскую газету завернуть слона? Можно, если в ней напечатана речь Хрущева». Обратим внимание на то, что лирический субъект произведения В. С. Высоцкого тоже путешествует по Индии и, собственно, все основные события именно там происходят.

МОЙ СЛОН И Я ПИТАЛИСЬ СОКОМ МАНГО — в начале 1970-х годов СССР импортировал из Индии консервированный сок манго (в железных банках).

СЕМЬ СЛОНОВ ИМЕТЬ — ХОРОШИЙ ТОН, — // НА ШКАФУ... — обычай держать в доме в качестве талисмана семерку белых слоников имеет индийские корни (у индуистов семь слонов символизируют вечность и преодоление смерти). В России мода на слоников появилась в начале XX века, достигла пика в 1930—1940-е годы и продержалась до 1960-х годов. Слоники изготавливались из слоновой кости, мрамора, гипса, пластмассы или фарфора/фаянса; их расставляли в порядке уменьшения размеров вереницей либо уступом в сторону.

В 1970-е годы с точки зрения интеллигентных людей слоники «на шкафу»-комоде выглядели диким анахронизмом, являлись едва ли не символом страшного мещанства, а выставлять этих слоников напоказ считалось безусловно дурным тоном. Ср.: в фильме В. М. Шукшина («Живет такой парень»,

1964): «Вы зайдите в квартиру к молодой женшине, посмотрите!.. Боже, чего там только нет! Думочки разные, подушечки, слоники дурацкие... Это же пошлость, элементарная пошлость»; Лев Кассиль (1905—1970), «Дело вкуса» (М., 1964, С. 82): «...Нам так ненавистен мешанский вкус. (...) Губительна для молодой души хлопотливая, самоуверенная пошлость, которая неизбежно ведет к тому, что человек отгораживается от всего мира

тюлевыми занавесочками, геранью, патефоном, глухой стеной с крымскими видиками в ракушечных рамочках, бумажными веерами, целым стадом гипсовых слоников (якобы оберегающих домашнее счастье), бамбуковыми ширмочками, тряпичными ковриками, подушечками, всеми этими безвкусными вещами, как будто бы создающими комфорт, а на самом деле пыльным хламом, любезным только для клопов».

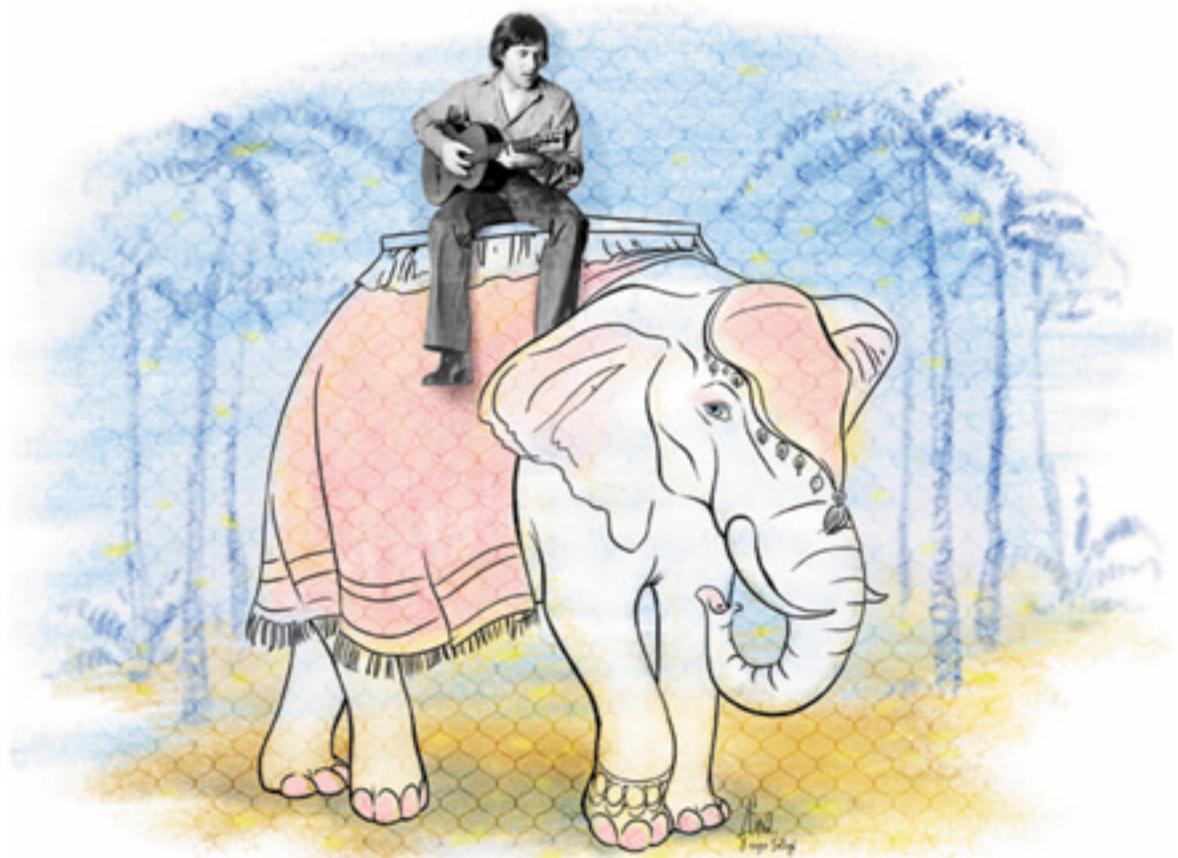
* * *

Л. Г. Кихней указала нам на возможную ассоциацию этого произведения В. С. Высоцкого со стихотворением Н. С. Гумилева «Слоненок» (1921): «Моя любовь к тебе сейчас — слоненок, // Родившийся в Берлине иль в Париже»... Эта ассоциация, на наш взгляд, подтверждается тем, что и «Песенка ни про что, или Что случилось в Африке» (1968), рассказывающая о любви жирафа к антилопе, тоже имеет весьма вероятный гумилевский прообраз — стихотворение «Жираф» (1908) (см. воспоминания И. В. Кохановского в кн.: Живая жизнь. Штрихи к биографии Владимира Высоцкого. М, 1988. С. 62).

«В сказочно-игровой фабуле этой песни заложена непростая сюжетная метафора, требующая активной “декодировки”. (...) Речь о дружбе. А может быть, и о любви... Костяной “двойник” до некоторой степени эквивалентен портрету возлюбленной — традиционному лирическому символу (“Расстались мы, но твой портрет...” у Лермонтова, “Твое лицо в его простой оправе...” у Блока)». — Новиков В. И. В Союзе писателей не состоял. — М., 1991. С. 211—214.

Дрессированная слониха Ханскен, делающая реверанс. Фрагмент голландской гравюры XVII века. Слониху Ханскен рисовал и Рембрант. Слоны, будучи экзотическими животными для европейцев, являлись объектом интереса для художников, писателей и простых обывателей. Поэтому «слон» Высоцкого вписывается в галерею своих многочисленных предшественников

Коллаж Дины Поповой

Собственно, «активная дешифровка» (при всех понятных опасностях любых, даже не очень активных «дешифровок» художественных текстов) дает нам возможность предположить (вслед за одной филологиней, высказавшей эту мысль еще в середине 1980-х годов, а ныне пожелавшей остаться неизвестной), что в «Песне про белого слона» иронически отражены отношения В. С. Высоцкого и французской актрисы Марини Влади (их брак был зарегистрирован в декабре 1970 года).

Если это так, то, во-первых, приходится отметить странный, но устойчивый «животный» (и «крупногабаритный») мотив, главным образом комически используемый В. С. Высоцким при разработке «женской» темы: «Женщины — как очень злые кони»; «Две Марини Влади, // Олетье животными с двумя же бегемотами»; строки из «письма женщины»: «К злыдню этому быку я тебя ревную // И люблю тебя сильней, нежели чем он»; «...один Жираф // Влюбился — в Антилопу»; о женщине: «тигрица это стонет, // Как в зоопарке»; «Может, вам она — как кляча»... Примеры, наверное, можно продолжить.

Кстати сказать, в черновом автографе «Песни про белого слона» есть и такие строки:

*Каждому своё, а я люблю слонов
Я люблю всё крупное*

(Каждому своё, а я люблю слонов
Я люблю всё крупное)

А во-вторых, становится понятным, почему эта превосходная песня не вошла в «исполнительский фонд» автора и осталась лишь на единственной фонограмме, сделанной В. С. Высоцким «для себя», получившей известность и распространение только после его смерти.